

В. Н. СОЛОВАР (Ханты-Мансийск), М. И. ЧЕРЕМИСИНА (Новосибирск)

ВЫРАЖЕНИЕ ОТРИЦАНИЯ В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Категория отрицания — одна из важных, внутренне сложных и очень мало изученных грамматических категорий. Ее место среди традиционно изучаемых лексико-грамматических категорий глагола (а точнее — сказуемого), ее специфика на фоне таких категорий как модальность (включая наклонение, «субъективную модальность» и отчасти аспект), а также время и лицо, остаются пока неясными. Эта неясность связана, в частности, с тем что отрицание — это сугубо синтаксическая категория, категория предложения, а не глагола и даже не сказуемого.

Семантическая природа категории отрицания определяется оппозицией грамматических значений отрицания и утверждения. Выраженность этих значений является необходимым условием того «качества предложения», которое принципиально отличает предложение от слова и сочетания слов.

Отрицание не случайно тяготеет к предикативным формам. Именно при предикате оно полностью реализует «силу негации». Отношения между предикативными и непредикативными формами отрицания сопоставимы с отношениями между актуальными предикатами-сказуемыми и погашенными, «снятыми» предикатами-определениями. Не случаен поэтому систематический переход именных форм с отрицанием из сферы синтаксиса в сферу лексикологии, в разных вариантах наблюдаемый во многих языках мира (ср., напр., рус. *некрасивый, невежа, невидаль, безлесный, безумный* и т.п., тюркские формы отсутствия, «необладания» на *-сыз* и *жок*, противопоставленные формам обладания на *-тыг/-ту*).

В хантыйском языке нет морфологических способов для выражения отрицания, оно передается при помощи лексических средств — служебных и полуслужебных слов, среди которых есть отвечающие традиционному представлению о частицах: служебные слова *ан* (*ант*), *ат*, *ал*, а также *анта*, *анпа*. Как и частицы европейских языков, они не подвержены грамматическим изменениям, не склоняются, не спрягаются, не принимают суффиксов принадлежности.

По-видимому, все эти частицы восходят к исчезнувшему отрицательному глаголу *endam* или *endem* 'нет' (в значении 'отсутствует'), о котором в прошлом веке говорил М. А. Кастрен. С этого отрицательного предиката начнем анализ способов выражения отрицания в современном хантыйском языке.

1. Отрицательный предикат *антэм*

В современном хантыйском языке слово *антэм* сохранилось, но мы затрудняемся признать его глаголом. Типологически этот предикат очень сходен с тюркским отрицательным предикатом, предикатом отсутствия — узб., алт. *jok*, тув. *чок*. Тюркологи сближают его с причастиями, но глаголом не признают, поскольку он не принимает показателей времени и лица, не образует форм императива. Эти же свойства характеризуют хантыйский отрицательный предикат *антэм*. Примеры его употребления: *ма юхтыйдмэ-мән нын юдн антэм вэстан* 'когда я приходил, вас не было дома' (или 'вы отсутствовали' — но без показателей лица; прошедшее время выражено вспомогательным глаголом *вэс* с показателем 2 л. мн. ч.); *ма юдн антэм вэ-сум* 'меня дома не было' (или 'я дома отсутствовал'; прошедшее время, 1 л. и ед. ч. выражены вспомогательным глаголом *вэсум*); *йилдуп хул антэм* 'свежей рыбы нет'; ср. *йилдуп хул вэл* 'свежая рыба есть'. Как видим, здесь предикат *антэм* выступает как отрицательная пара к бытийному глаголу *вэ-л*. Однако в прошедшем времени форма *вэс* сопровождает отрицательный предикат, что явно говорит о совместимости его с отрицанием, т.е. *антэм* и *вэс* не связаны как взаимно противоположные, природа слова *антэм* грамматически специфична: *щи йусн тухлау хоп антэм вэс* 'в то время самолетов не было'; *йилдуп дэпэм антэм* 'нового весла-моего нет'; *ма кашэм антэм ариты* 'у меня нет желания петь (моего желания нет)'; *лув нумпел дэүх антэм*, *калт антэм* 'выше его бога нет'; *лув тата антэм вэс* 'он здесь долго не был'; *ар вэты ёхлув парсат па интам ушау ариты*, *якты хуят антэм* 'песни знающие люди умерли, и сейчас поющих, танцующих людей нет'; *нау юлау антэм* 'тебя дома нет'; ср. имена прилагательные (имена качества) перед *антэм*: *елн омастыя ма хонна пираш антэм* 'дома сидеть я еще не такой старый'; ср. использование этого предиката с послелогом: *автобус антэм пата ма юхты ан юхатсум* 'из-за того, что автобуса не было (= из-за отсутствия автобуса) я не приехал'.

Систематически используется *антэм* в составе отрицательного модального сказуемого с семантикой 'не мочь', т.е. 'не иметь возможности' что-то сделать. Например: *шайем худас, щит пата шайн янщаты щирэм антэм* 'чай кончился, поэтому чай заварить не могу'. Здесь показатель 1 л. ед. ч. -м принимает слово *щир* 'возможность-моя'; ср. (*сумат*) *щиты щив ши сорд*, *ал йинк таклы вэлты сир-л антэм* '(береза) так там и высохнет, без воды жить не может (возможности-ее нет)'.
 Кастрен отмечал, что в крайнем случае к вспомогательному глаголу *endat* прибавляются отличительные приметы двойственного и множественного числа (Castrén 1858 : 82—83).

В современном языке предикат *антэм* сохраняет данную способность. Это наблюдается, когда речь идет о настоящем времени и глагол *вэс* отсутствует: *эве-на-л иса антэм-уан* 'дочерей-ее-двух совсем нет'; *пур-мас-ла-л иса антэм-ат* 'вещей-его (многих) совсем нет'.

При наличии бытийного глагола *вэс* согласовательные аффиксы числа могут присоединяться и к предикату *антэм*, и к глаголу *вэс*: *холдупуалам антэм-уан вэс-уан* 'сетей-двух-моих не было'; *пуппухуеца-л антэм-уан* 'медвежат-двух его не было'; *няшдам антэм-ат вэс-ат* 'удочек не было'.

Встречаются случаи, когда числовые аффиксы оформляют только глагол *вэс*: *хоп-ла-м антэм вэс-ат* 'лодок-моих не было'.

В значительной части примеров отрицательный предикат *антэм*

употребляется во фразах, где присутствует отрицательное местоимение или местоименное наречие. Отрицание в таких случаях формально удвоено и имеет подчеркнuto полный характер. Например: *нэмхойт антэм* 'никого нет (букв. никто отсутствует)'; *хот лыпийн нэмалт дылау ханнэхэ вэды хурасун антэм* 'в доме никакого живого человека, похоже, не живет (букв. ... жить (чтобы) — нет, отсутствует)'; *нэмд хув антэм вэс, камн и хэщи юхатмалсатыл* 'прошло не так много времени (букв. ничто долго не было), снаружи (дома) один мужчина приблизился'.

Особо хотелось бы отметить редкий, но интересный пример использования предиката *антэм* в соотношении не с именем отсутствующего предмета, а с предикативной единицей: *мин дагуммэмн антэм* 'мы-двое не украли; букв. (то, что) мы украли, отсутствует (не существует, не является правдой)'. Часть, предшествующая *антэм*, состоит из подлежащего *мин* и сказуемого в причастной форме; это не форма неочевидного наклонения: у говорящего нет ни сомнения, ни удивления по поводу утверждения (ср. мы, оказывается, опоздали); инфинитивная форма определяется в данном случае тем, что перед нами номинализованная фраза, которая, сохраняя предикативную структуру, выполняет синтаксическую функцию подлежащего по отношению к сказуемому *антэм*.

2. Служебное слово *антэ*

Служебное слово *антэ* как показатель отрицания очевидным образом связано с рассмотренным отрицательным предикатом *антэм* и по происхождению, и по смысловому содержанию, но функционально отличается, так как *антэ* тесно связано с именными, а не с глагольными формами. Это показатель именного отрицания, который сочетается с существительными, прилагательными и наречиями, занимая позицию после той именной формы, отрицанием которой является.

Сочетаясь с существительными, частица *антэ* выступает в двух разных, противопоставленных друг другу функционально-семантических вариантах. В одном она выполняет роль отрицательного предиката, т.е. является близким синонимом, а может быть даже фонетическим вариантом отрицательного предиката *антэм*. Примеры: *мар антэ* 'нет (нету) времени'; *юхды куш аңкартал, нэмлты антэ* 'назад хоть оглянулся, ничего нет'; *щивел манум ар, юхды ювум антэ* 'туда ушедших много, назад пришедших нет'; *рущ вэдупсыя вуратдат сумп кут эвалт, щата па ушел антэ* 'к русской жизни тянутся напрасно, и там возможности для них нет' (слово *ушел* переведено по смыслу контекста).

Значительный интерес представляют более сложные фразы, где *антэ* входит в устойчивую аналитическую конструкцию, сочетаясь с существительными специфической модальной семантики, такими как *щир* 'возможность', *щир-антэ* 'нет возможности', *кем* 'возможность, внутренняя сила', *кем антэ* 'нет возможности, нет сил', *пищ* (пись) 'возможность', *каш* 'желание', *каш-антэ* 'нет желания' и некоторыми другими. Структурная роль этих существительных состоит в том, что они являются «модальными номинализаторами» предшествующего построения, несущего в себе подавленную, снятую предикативность. Примеры: *омастэм кем антэ* 'сидеть не могу' (букв. 'сидеть-мне возможности нет, сил нет'); *пактэм кем антэ* 'я чувствую, что не выдержу'; грамматический перевод этой фразы: 'вытерпеть-мне возможности нет'. Слово *пактэм* — глагольная форма, которую

мы оцениваем как причастие прошедшего времени, выступающее здесь в функции имени действия; оно снабжено показателем личной принадлежности, указывающим на субъект действия. Функционирование в роли имени действия характерно для причастий в тюркских и монгольских языках Сибири (см., напр., Убрятова 1976; Предикативное склонение причастий в алтайских языках).

Близки к рассмотренным фразы с отрицаемым именем *щир*: *порхад пу-пийн кушса, интам атлатан удты щир-ад антэ* 'плечо его медведем помято, сейчас ночами спать не может он' (*щирад антэ* букв. 'возможность-его отсутствует'); аналогично: *ош акар верты щир-эн антэ, вер ки ан вэлан* 'ограду не сделаешь, если не знаешь дело'.

Отметим, что в сочетаниях данного типа встречаются и *антэ*, и *антэм*, и с учетом идиоматизации сочетаний трудно определить, насколько свободно они заменяются друг другом: *лыв таклэла муу вэлты пицев антэм (=антэ?)* 'без них мы жить не можем (возможности-нашей нет)'.

В хантыйском языке есть и другие имена модальной семантики, отрицательные значения которых 'нельзя', 'не следует' и т.п. выражаются сочетанием этих имен с негативным предикатом *антэм (антэ)*. Например, *вер-дело* в составе подобных конструкций приобретает значение модального номинализатора с семантикой долженствования: *манты вер-ен антэм* 'тебе не надо (ты не должен) идти'; *кэрэм алдыты вер-эм антэм* 'я не должна печку топить'. Отрицательный предикат *антэм* здесь свободно заменяется на *антэ*.

Рассмотренные конструкции различаются некоторыми формальными признаками. Так, конструкция с *щир* отличается от конструкции с *кем* в двух отношениях.

Во-первых, в плане содержания: сочетание *кем антэ* предполагает отсутствие внутренней возможности совершить действие, а *щир-антэ* — внешние препятствия, внешние обстоятельства, мешающие его осуществлению.

Во-вторых, в формальном плане: модальному имени в конструкции с *щир* предшествует глагольная форма, которую мы оцениваем как инфинитив. Она не принимает показателей принадлежности, которые в этом случае присоединяются к модальному существительному: *щир-эн, щир-эм*. В конструкции с модальным именем *кем* предшествующая ему глагольная форма оценивается нами как причастие, которое принимает лично-притяжательные показатели. Возможно, однако, что наша оценка этих глагольных форм предопределяется отсутствием или наличием притяжательных аффиксов. Рассмотрим пример: *ики пакас, пакас на лув пактад кем антэм (антэ?)* 'мужик терпел-терпел, (и) терпеть-ему возможности нет'. Эту фразу можно перестроить следующим образом: *ики пакас, пакас, на лув пакты кем-д антэм (антэ)*. Как видим, два признака оказываются тесно связаны: изменение на противоположный одного из них влечет за собой изменение другого. Но возможности подобных перестроек зависят, видимо, от многих причин, поэтому не будем углубляться в этот вопрос, лишь косвенно связанный с выражением отрицания.

Примеры с модальным номинализатором *каш-*: *рэпитты кашем антэ* 'я не хочу работать', букв. 'работать желания-моего нет'; *ма дэты кашем анто* 'я не хочу есть', букв. 'моего желания нет (нету)'.

Рассмотренные аналитические модально-отрицательные конструкции имеют близкую структурно-семантическую параллель в тюркских языках Сибири.

В хантыйском, таким образом, этот первый функциональный вариант слова *антэ* носит предикативный характер и во всех отношениях очень близок к предикату *антэм*.

Другой вариант употребления показателя отрицания *антэ* существенно отличается от рассмотренного. Примеры: *икем тохтар антэ* 'мой муж не доктор'; *там нянь антэ, там кев* 'это не хлеб, это камень'; *цит кен вер антэ* 'это не легкое дело'.

Как видим, здесь выражается не отсутствие предмета в широком смысле термина, включая и «определенные» представления о состояниях и т.п. предмета, который может присутствовать, быть в наличии, иметься — или отсутствовать, не иметься, а отсутствие у предмета определенного качества. Последнее обычно выражается прилагательным: *эвен ай антэ* 'дочь-твоя не маленькая'; *ханты вэлупсийн вэлты ан раха д, руц вэлупсы ушау антэ па ци ал додумлув* 'хантыйской жизнью жить нельзя (букв. не можно), русская жизнь непонятна, и снова просто остановимся'; *лув атум анто* 'он неплохой'; *ёш вой-хул тайты ёх пата тал пура кен антэ* 'для людей, держащих домашних животных, зимняя пора не легка'; *там мис пант антэ, там курау вой пант* 'это не коровьи следы, это следы лося'.

Но у наблюдаемого предмета (объекта) может отсутствовать не одно какое-то качество, свойство, признак, а совокупность признаков — в частности, такой их набор, который позволяет называть предмет определенным именем: *там амп антэ, вуды пурты вой* 'это не собака, (а) волк'.

В сочетаниях с наречиями реализуется именно этот второй функционально-семантический вариант отрицательной частицы *антэ*: *тата ицки антэ* 'здесь не холодно'; *ма нюки хотэм эвалт хув антэ* 'от моего чума не далеко'; *ци антэ, хульева ци сувумлув* 'если не так, все умрем'; *тамиты хун дэвман атум антэ тэрум вэлты* 'так, живот наедая, неплохо существовать (жить)'.

В этой второй функции показатель отрицания *антэ* сближается с отрицательными частицами.

3. Отрицательные частицы

Все основные современные отрицательные частицы образованы от основы *а-/э-*, вероятно, отождествимой с основой отрицательного предиката *entem* ~ *антэм*, который предположительно восходит к причастию прошедшего времени от глагольной основы *ант-*: *а-н-т-эм.

3.1. Частица *ан/ант*

Глагольное отрицание при всех формах глагола, передающих реально совершаемое или совершившееся действие, выражается с помощью частиц *ант* и *ан*: *ант* «воспроизводит» основу отрицательного предиката, а *ан* можно рассматривать как ее упрощенную форму — результат отпадения конечного согласного. Эта отрицательная частица, в отличие от отрицательных предикатов *антэм* и *антэ*, всегда стоит перед глаголами в формах реальных наклонений — изъявительного и неочевидного. Выбор между *ан* и *ант* в какой-то мере определяется фонетическими причинами.

Вариант *ант* употребляется перед гласными: *аукем ант арийд* 'мама-моя не поет'; *пирац икен па ант энал* 'старик больше не стонет'.

Перед сонорными и фрикативными согласными, включая *j* (буквы *я, ю, е, ё*), конечный согласный частицы обычно отпадает: *шишамийет худна тови анта вантыйлсат, вэн патлам вэнт ищи ан вэдэл* 'медвежата весну еще не видели, большой темный лес тоже не знают'; *худлам худна ан сорсат* 'рыбамоя еще не высохла'; *эвен юхи ан йил* 'дочь-твоя домой не идет'; *юм эвел о даун ан нэмасл* 'брат-мой о дочери-его не думает'; *ампен юхи ан хунтал* 'собака-твоя домой не убежит'.

В остальных случаях, которые составляют большинство, возможны оба варианта: *васэл юхи ант (ан) тэл'л'э* 'он утку домой не несет'; *нянь ант (ан) тайл'ум* 'хлеба нет (букв. хлеб не имеется)'; *там арат нефть и тахи эвалт худна нэмхэнтэ ант (ан) вуйдясы мув эхтыйн* 'столько нефти из одного места еще никогда не брали (букв. не было взято)'; *пушканл' ант (ант) похнас* 'ружье-его не выстрелило'; *упем лувты ант (ант) вэл'л'* 'сестра-моя его не знает'.

Такая ситуация наводит на мысль, что сегодня мы застаем определенную фазу процесса преобразования частицы *ант* и *ан*, когда в некоторых положениях краткий вариант уже закрепился, но еще сохраняется достаточно широкая сфера «конкуренции», где форма *ант* постепенно вытесняется формой *ан*.

В рассмотренных примерах обе частицы выступали в сочетании с формами изъявительного наклонения. Теперь приведем примеры их употребления с неочевидным наклонением: *куш велпаслаты хэ тухал тал, вуты талты ерл ан юхатал* 'хотя рыбак тащит сеть, вытащить силы не хватает'; *наң, наш, мис пэсты ан хоштэн* 'ты, оказывается, корову доить не умеешь'; *атдалн пелдэйт пата ил ан вуюмдаюв* 'ночью из-за комаров мы не можем уснуть'.

Частица возможна также перед формой статального пассива на *-ман*: *нурэм ан лэцатман* 'кровать моя не заправлена'; *ма иса хоходман мандум, юхи ан хацты* 'я всю дорогу бежать буду, лишь бы не опоздать'.

Появляется она и перед инфинитными формами глагола, например, перед причастным определением: *хув ан лудам лоньц лудамал* 'долго не таявший снег растаял'; *ан ёнтум ернасэм йиунал лыпийн уд* 'не сшитое платье-мое в берестяной коробке лежит'; *ан велум хор ортдан* 'не убитого быка делишь'; *ан аллюм хотн шеңк ички вэс* 'в нетопленном доме сильно холодно было'; перед деепричастием: *пирац васы ант падман вухсара наптас па васы пошхыт юх няръясласлэ* 'старая утка бесстрашно (букв. не боясь) на лису напала и птенцов отобрала'; *ма пелама ан вантман андал дюхитл* 'на меня не глядя, чашки моет'; *лув ан рэпитман вух вул* 'он, не работая, деньги берет'.

Итак, отрицательные частицы в предложении занимают позицию перед простым глагольным сказуемым или перед простой инфинитной формой. Если глагол имеет приставку, то отрицательная частица располагается между ней и собственно глаголом: *овен пелки ан пундадэ* 'дверь-твою он не раскрывает'; *Мика икен ил ан вуюмтум* 'Мика не заснул'; *овем лап ан тэхарман* 'дверь-моя не закрыта'.

В составном глагольном сказуемом частица стоит перед личной формой глагола после именного компонента, в частности, после инфинитной глагольной формы: *муй манат уша вердалн?* 'что, (вы) меня не узнаете?' (*уша вер-* букв. 'на ум сделать'); *эвем юнтутдал шукатты ант питдалэ* 'дочьям и игрушки ломать не станет'.

В составном именном сказуемом со связкой *йис ~ йил* частица находит-

ся между именным компонентом и связкой: *ма утшама ан йисум* 'я не стал глупым'; *ернасэм нувия ан йис* 'платье белым не стало'. Ср. *ернасэн нувия ан йил* 'платье-твое новым не станет'; *тут ая ант йис* 'огонь меньше (маленьким) не стал'.

Однако следует обратить внимание на то, что такая форма отрицания возможна только при данном типе именного сказуемого — при связке *йи-*, придающей значение становления признака. Именной компонент сказуемого, прилагательное или существительное, при этой связке принимает форму дательного падежа. При связке *пит-* со значением наличия признака используется *антэ*.

Говоря об отрицательном предикате *антэм*, мы отмечали, что для хантыйского языка характерно удвоенное отрицание при наличии во фразе отрицательных местоимений и наречий. Вторым отрицанием в таких фразах могут быть и частицы. Например: *нау лупты щирэнан нэмхойт ан лупд* 'так, как ты говоришь, никто не говорит'; *нэмадты манэм ан мосл* 'ничего мне не нужно'; *рэпиты хоят нэмулты сыс хулт ан таруптал* 'рабочие люди ни часа (букв. никакого времени) не потеряли'.

Частица *ан* сочетается с частицами иной семантики: *па* 'даже, и', *та* 'еще'. В пособии «Хантыйский язык» сочетания *ан та* и *ан па* приводятся уже как отдельные частицы: *анта* 'еще не' и *анпа* 'даже не' (с. 118). По нашим данным, частицы *ан* и *та* действительно соединились прочно и есть основания говорить о возникновении новой, сложной частицы *анта* с указанным значением. Например: *анта ертал* 'еще дождь не пошел' (букв. 'еще не дождит'); *худна нау киншкаен анта луңатсэм* 'еще твою-книжку не прочитал-я' (Как видим, значение 'еще' выражено здесь дважды); *муң увас мувемн тухдаң войлэнкет там пурайн анта юхатдат* 'на нашу северную землю в эту пору птицы еще не прилетают'.

Соединение частиц *ан* и *па* не стало еще прочным. Об этом говорит, во-первых, то, что в текстах и рукописных записях, сделанных носителями языка, чаще и даже почти исключительно написание раздельно; очевидно, оно отражает восприятие носителями языка раздельности этих частиц. Например: *хув юнтсат, муй ван юнтсат, аңкел ан па валэмасэл* 'долго играли ли коротко, мать-свою даже не поглядели (в каком она состоянии)'; *хуят педа ан па вантал* 'ни на кого даже не смотрит'; *лув тыв ан па юхты дас* 'он сюда и не приходил'.

Во-вторых, в наших материалах встречаются и такие примеры, где отрицательная частица выступает в форме *ант*, что тоже свидетельствует об относительной самостоятельности обеих частиц, о том, что частицы *анпа* как некоторого устойчивого целого в сознании носителей нет: *ма манмем лув ант па вэслэ* 'он и не знал, (что) я умел'; *эвем ма педама ант па вантал* 'дочь-моя на меня и не смотрит'.

Еще ярче о том же свидетельствует возможность перестановок, т.е. последовательность *па+ант*, которая выражает то же смысловое сочетание 'даже не, и не'. Например: *тамащ вер катра хон вэлум йисн палн па ант холдясув* 'такое дело в старое время, когда царь был, даже ухом не слышали'; *и пуши па ант уетыйс* 'он и один раз (даже) не вскрикнул'.

Частица *ан* (*ант*) вступает в устойчивое сочетание с послелогом *педы*, который в данном случае выступает не как послелог, а как частица, приносящая вопросительную семантику: *ан педы* 'не ли', и создает отрицательно-вопросительную конструкцию. Например: *манэма ан педы нэтдан?* 'мне не поможешь ли?'; *хонем вантэсар, ан (ант) педы нопатда?* 'посмотри-

ка мою лодку, не унесло ли ее течением?; *лув ан педы апардал* 'не он ли там действует? (букв. поспекает)'

3.2. Частица *ал*

Частица *ал* употребляется в сочетании с формами, выражающими разные оттенки побуждения. Чаще всего это формы собственно-повелительного наклонения. Например: *нартама лув ал путарл* 'пусть она зря не говорит'; *па щит тыв ал йил* 'пусть он больше не приходит'; *нан тыв нартамды ал хоя* 'ты сюда зря не приставай (о лодке)'; *ма няврэмдам ал палпалдын* 'моих детей не пугайте (вы-многие)'; *пиднэдын эвалт юхи ал хащуптылатн* 'от подруг не отставляйте-вы-двое'.

Собственно-повелительное (побудительное) значение реализуется только во 2 л. ед., дв. и мн. ч. Частица *ал* меняет значение повеления, побуждения совершить действия на значение повеления не совершать его, т.е. запрет на совершение действия. Иногда в связи с этим говорят о «запретительном наклонении», но можно усмотреть здесь и один из вариантов значения повелительного наклонения, т.е. понимать повелительное наклонение как внутренне сложное, имеющее целую систему значений с особыми средствами их выражения.

С этой точки зрения, форму повелительного наклонения в хантыйском языке могут принимать и глаголы, употребляемые в пассивном значении. В таком случае сама побудительная конструкция приобретает очень своеобразный характер. Например: *лаюмн ал хойлайн* 'топором пусть не попадет тебе', а точнее 'топором пусть не будешь ударен-ты (букв. пусть ты не будешь объектом попадания)'. Понятно, что здесь мы имеем дело не столько с собственно повелительным или даже побудительным наклонением, сколько с одной из разновидностей желательного наклонения (опатива). Пожелание адресуется не активно действующему лицу, субъекту действия, названного этой формой, а его объекту. Примеры: *там ухшамен ши нэнада ал мойдалы, упема ат мойдалы* 'этот платок-твой той женщине-ее пусть не подарят, моей сестре пусть подарят'; грамматически — 'пусть будет подарен'. Глагол *мойла-л-ы* употреблен в пассивном спряжении и имеет форму 3 л. ед. ч. настоящего времени; подлежащее — *ухшамен* 'платок-твой'; повеление не может адресоваться платку. Тот, кто должен выполнить желаемое действие, в предложении не назван. Конечно, это «обезличенная» форма выражения пожелания. Частица *ат* перед вторым употреблением глагола *мойдалы* имеет значение 'пусть'. *муу нефтев талта ал вулы* 'нашу нефть отсюда пусть не берут (букв. пусть нефть-наша не будет взята)'; *нивалмит ай ампарэм муя ант эслла ванты?* 'восьмой маленький амбар-мой почему не разрешают посмотреть? (почему не разрешен для осмотра?)'; *ал марэмалдын* 'пусть ты не будешь скучать (букв. не будешь соскучен)'.

Рассмотренный семантический сдвиг обусловлен, конечно, не только вхождением в конструкцию отрицательной частицы императива, он связан и с тем, что меняется грамматическое лицо субъекта. Глагол выступает здесь в 3-м лице, которое всегда выражает только косвенное воздействие на предполагаемого производителя действия. Формы повелительного наклонения 3-го лица всегда выражают различные «косвенные» значения императивного типа или производные от императивных.

Показатель *ал* может сочетаться и с формами сослагательного наклонения. Семантика предложений существенно отличается и от обычной се-

мантики сослагательного наклонения, в том числе в отрицательной форме, и от собственной семантики повелительного наклонения. Они выражают пожелание, чтобы действие не совершилось, и опасение, предостережение, что оно может произойти. В подобных случаях можно говорить об особом «желательно-предостерегательном» значении конструкции. Например: *тыв дэдү аҫ юхатл* 'хоть бы (он) сюда не пришел'; *тамхатл йерта дэдү аҫ йил* 'хоть бы сегодня дождь не пошел'. Однако такие примеры встречаются редко.

Нами в этих конструкциях отмечены только формы 3-го лица. В приведенных примерах глагол после *дэдү* имеет форму настояще-будущего времени.

Интересны случаи с формой прошедшего времени изъявительного наклонения после частицы *аҫ*. Здесь частица *дэдү* отсутствует, но форма *аҫ* + *V*_{прош. вр., 3 л. индик.} выражает то же значение, что в примерах выше передается сочетанием частиц *аҫ* и *дэдү* с формами сослагательного наклонения: *пух-наҫан хурдыпия омсалы, дын мув ават аҫ вансанан* 'сыновей-твоих посади в кузов (закрытую часть) саней, чтоб не осматривали они земли'; *дыв пиҫа-ла тәп аҫ юнтсум* 'только бы (он) с ним не играл'.

В хантыйском языке находит выражение еще одно из значений, связанных с повелительным наклонением в широком понимании последнего: «запретительное» модальное значение или значение «побуждения к несовершению действия», связанное именно с 3-м лицом. Передается оно с помощью конструкции, где в качестве сказуемого используются формы настояще-будущего времени изъявительного наклонения, которые в сочетании с примперативной негативной частицей *аҫ* приобретают новое модальное содержание. Ср.:

(1) *дэйңев тыв ант юхатл* 'подруга-наша сюда не придет'.

(2) *дэйңев тыв аҫ юхатл* 'пусть подруга-наша сюда не приходит (букв. не придет)'.

Примеры: *няврэмен аҫ наварл* 'пусть ребенок-твой не прыгает'; *лув нау педана аҫ вантал* 'он пусть на тебя не смотрит'; *эвен нау юпенан аҫ йил* 'дочь-твоя пусть за тобой не идет'; *эвен потум йинк аҫ яньл* 'дочь-твоя холодную воду пусть не пьет'. В рассмотренных примерах запрещение адресовано человеку, хотя и не собеседнику. Но те же формы употребляются при подлежащем — неодушевленном существительном: *щимащ хот муңев худна ан мосл па иса аҫ мосматл* 'такой дом нам еще не нужен и никогда пусть не понадобится'; *хошумйиңкен вэра аҫ каварл* 'уха-твоя пусть очень не кипит'; *муя юха хэусан, ернасэн аҫ тохал* 'зачем на дерево залезла? платье бы не порвалось!'. Перевод предложения русской фразой сослагательного наклонения (в значении пожелания-предостережения) свидетельствует о близости этих значений.

В этой конструкции возможно и составное именное сказуемое с частицей *аҫ*: *ухен каша аҫ йил* 'пусть у тебя не болит голова (букв. голова-твоя больной пусть не станет)'.

Итак, отрицательная частица *аҫ* в современном хантыйском языке может сочетаться с широким кругом форм как выразитель отрицания, каждое из сочетаний имеет свои варианты, оттенки значения, которые связаны с общим значением побуждения, но все такого рода конструкции, кроме основной — сочетания частицы *аҫ* с формами повелительного наклонения 2-го лица (всех чисел) — выражают значения оптативного типа, типа пожелания, или типа опасения, предостережения, запрещения.

Побудительное значение передается не только частицей *аҫ*, но и соче-

танием ее с частицей *ант*. Например: *ма хон мувэмны тамхатл эвадт наң курэн ант аҗ шәшидас* 'в моем царстве с этого дня пусть твоя нога не шагает'. Появление частицы *ант* здесь связано, по-видимому, с формой прошедшего времени глагола: при замене прошедшего времени настояще-будущим надобность в ней отпадает. Это дает основание предположить, что сочетание *ант аҗ* передает значение типа сослагательного наклонения: 'чтоб нога твоя не шагала впредь'. (Ср. *дәду ныврэмат ант аҗ пакансат, Чапаев икен пухат сырья китсалә* 'чтобы дети не напугались. Чапаев парней вперед отправил').

Однако встречаются и примеры, где *ант аҗ* сочетается с глаголом в настоящем времени: *тамац сылка, тамац куль нуви тәрумн па нәмхэнтты ант аҗ тывал* 'такая сволочь на белом свете пусть никогда не появится'. Поскольку, однако, общее число примеров невелико, уточнение сферы употребления и семантики таких форм остается делом будущего.

4. Слово *хән* в функции отрицательной частицы

Хантыйское слово *хән* полифункционально. В начале предложения (как предикативная единица) оно понимается как вопросительное местоименное наречие времени 'когда': *хән велпас ёхлан юхи юхатдат?* 'когда охотники домой придут?'. В современном языке, возможно, под влиянием русского, *хән* употребляется в сложных предложениях как союзное слово 'когда': *кэртэна хән юхатдан, ащена вуца ясаң тува* 'когда в деревню-твою приедешь, отцу-твоему привет передай'.

Трудно сказать, как связано с этими функционально-семантическими вариантами употребление *хән* в качестве частицы, выражающей отрицание. Возможно, в современном языке это уже омонимия, а не полифункциональность.

Специфика данной частицы на фоне остальных рассмотренных заключается в том, что *хән* выражает подчеркнутое, эмфатическое отрицание, сопоставимое с использованием положительных форм для выражения негативного содержания — ср. рус. *пойдет он, как же!*, т.е. 'разумеется, конечно же, он не пойдет!'. Примеры: *чикэм ай ики йэр хән тайл* 'такой маленький мальчик разве силу имеет' (= 'не имеет, конечно'; ср. также 'какую силу имеет?'); *ма нюхи хән тайлум* 'я мясо разве имею' (= 'не имею, конечно'; а также 'где ж это (как это) когда это я мясо имею?!'); *хәлүм сот шойт эвадт тащана хән йилум* 'от трехсот рублей богатым разве я стану' (= 'не стану; как я стану, неужели я стану' и другие экспрессивные эквиваленты отрицания).

Приведем примеры, где путем утверждения обратного отрицаются разные компоненты предложения.

Отрицается действие, выраженное сказуемым: *Микай икен хәлантал хән* 'Микай слушает разве!'; *олумн хән йиды* 'сон-его не идет, конечно' (букв. 'сном я приходима разве'); *хулэн вусэн?* — *хән вусэм* 'рыбу-свою взял-ты? — не брал, конечно!'; *катуал ясаңа хән хәлантал* 'слов своих-двоих не слушает, конечно'.

Отрицается признак действия: *шанкап хән парал* '(он) не сразу, конечно, умрет'; *велпаслаты юхтум ёх хув хән уддат* 'промышлять приехавшие люди спят недолго, конечно'; *С. Айпин шәңк самаң рэт мувал пәла, аҗ хән рэт мувалн вәл* 'С. Айпин очень любит свою родную землю, (он) не просто, конечно, на родной земле живет.'

Отрицается предикативный признак: *икэм худна хэн тохтар* 'муж-мой уже не доктор'.

Отрицается участие в ситуации определенного предмета, выраженного актантом: *сорнен сумат нау хэн вэйтдэн* 'золотую березу не ты, конечно, найдешь'; *лув газета хэн луутас* 'он читал не газету' ('разве он газету читал?!'); *лув хэн газета луунтас* 'не он читал газету' ('разве он газету читал?!'). Интонация перед частицей *хэн* довольно резко понижается.

Отрицается признак какого-либо предметного участника ситуации: *ай эвэм тынды, пеллы хэн ма масэм* 'младшую дочь-мою я не как цены-не имеющую (ср. рус. не бесприданницей) отдал'; *ма вэлмэм ки нынана пуртартты питлэм, ащэмн лыцаңа хэн тайты пит лаюм* 'если я буду рассказывать вам сон-мой, отец-мой меня живым (меня живого) держать не станет'.

Во всех предложениях вместо *хэн* возможна частица *ан*, хотя замена и связана с изменением порядка слов. Однако такая замена дает предложения, в которых выражается лишь простая констатация факта. С помощью *хэн* передается личное отношение говорящего к ситуации, его оценочная позиция, одобрение или осуждение ситуации, поведения упомянутых лиц и т.п.

Заметим попутно, что сочетание частиц *хэн* и *ан* закономерно выражает положительное суждение — это форма отрицания отрицания: *а, акем ики, нау па манты муйвурн вэймен?* — *ма хидэм ан хэн вэлэм* 'а, дядя, ты меня откуда знаешь? — я внука своего, конечно, знаю' (= 'как не знаю, как могу не знать?'); *вуды ан хэн тайдум* 'олений как не имею?!' (= 'конечно, имею'); *хан-нэхэ ант хэн юхтылд* 'как человеку не приходится' (= 'конечно, приходит').

Как и все резко экспрессивные средства, *хэн* в функции выразителя отрицания требует не только логического ударения, но и интонационного выделения.

Таким образом, в хантыйском языке имеется несколько типов показателей отрицания: во-первых, отрицательный предикат *антэм*, имя отсутствия, функциональный аналог тюркского *joğ*. Во-вторых, служебное слово двойственной природы *антэ*, которое, с одной стороны, ведет себя как отрицательный предикат, синоним или вариант предиката *антэм*, в других же случаях — как частица приименного отрицания. Третий тип показателей отрицания — частицы, функции которых довольно четко распределены: *ант* и ее фонетический вариант *ан* сочетаются с финитными глагольными формами, выражающими реальное действие в прошлом, т.е. с формами, которые принято относить к изъявительному и неочевидному наклонениям, а также с инфинитными формами — инфинитивом, причастиями и деепричастиями; *ал* связана с глагольными формами, передающими разные оттенки побуждения к действию. Ее сочетания с разными формами императивного типа порождают целый спектр очень своеобразных значений, глубоко расчлняющих императивно-оптативную сферу хантыйского языка. В сочетании с обычными формами повелительного наклонения она передает значения типа запрета (нерекомендации). Сочетаясь с императивными формами пассивного спряжения, данная частица образует особые формы пожелания не подвергнуться действию, а также участвует в передаче разнообразных оттенков непобуждения: предупреждения, опасения.

ЛИТЕРАТУРА

Предикативное склонение причастий в алтайских языках, Новосибирск 1984.

Убрятова Е. И. 1976, Исследования по синтаксису якутского языка, ч. 2, Новосибирск.

Хантыйский язык. Учебник для учащихся педагогических училищ, Ленинград 1988.

Castagné, M. A. 1858, Versuch einer ostjakischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichnis, St.-Petersburg.

V. N. SOLOVAR (Chanty-Mansijsk), M. I. ČEREMISINA (Novosibirsk)

DIE VERNEINUNG IN DER CHANTISCHEN SPRACHE

Im Chantischen gibt es mehrere Möglichkeiten zum Ausdrücken der Verneinung: erstens, das negierende Prädikat *антам*; zweitens, das Hilfswort *антэ*, das sich einerseits wie ein negierendes Prädikat und ein Synonym zu *антам* verhält, und andererseits als Partikel der nominalen Verneinung. Ein dritter Typ sind Partikel mit streng festgelegten Funktionen: *ант* und seine phonetische Variante *ан* gebraucht man mit den finiten Verbalformen, die eine reale Tätigkeit in der Vergangenheit ausdrücken, und mit den infiniten Formen; *аӀ* gibt in Verbindung mit Formen des Imperativ Aktiv die Bedeutung eines Verbots wider, aber mit imperativen Formen des Passivs den Wunsch, sich einer bestimmten Tätigkeit nicht zu unterwerfen.